*

Покинув палатку, Акито твёрдо решил постараться приложить максимум усилий, чтобы Хелена и Ребекка смогли нормально поддерживать отношения и без посторонней помощи.

Конечно, не всё зависело только от его стремлений, требовалось желание обоих сторон, но что-то ему подсказывало, что у этих двоих куда больше общего, чем кажется на первый взгляд. Особенно в плане того как они пытаются справиться со всем самостоятельно, впрочем это относилось и к остальным членам их команды и даже к нему самому.

Когда он вернулся к костру, за которым все расположились для ужина, все тарелки уже были пусты, но до его носа долетал аромат свежего супа в котелке, а значит еще, как минимум одна порция оставалась.

Мысль о том, что они не забыли о его существовании, и не съели всё это, как обычно бывало в академии не могло не вызывать радости. И эта радость превратилась в невольную улыбку.

– С чего это у тебя такая глупая ухмылка. Что-то хорошее успело случиться за время твоего отсутствия?

Объективного ответа у парня не было, а признаваться в том, что причиной его радости была оставшаяся в котелке еда, казалось слишком простодушным.

– Просто рад тому, что мы все по-прежнему можем вот так вместе сидеть у костра и продолжать наше общее восхождение к вершинам турнира.

– Не перенапрягайся, ты просто рад, что тебе оставили часть ужина.

Мимо него практически беззвучно проскользил статный силуэт, от которого, как и прежде гордостью и статью, но возможно из-за полученных травм теперь он казался чуть меньше.

Хелена проскользила мимо Акито, разрушая его ораторские потуги и села точно напротив Ребекки, нисколько не обращая внимания на аромат из котелка.

– Конечно, мы оставили вам по одной порции. Разве мы можем называться командой, если не будем думать о задержавшихся?

Эрика слегка смутилась в своей привычной манере, когда кто-то высказывал похвалу в её адрес. Поэтому не сложно было догадаться, что идея поделиться с ними и не объедать их запасы принадлежала именной ей.

– За еду благодарю. Но думаю меня подняли с кровати не просто шутки ради, а для того чтобы обсудить произошедшее накануне.

Эти слова уже были обращены к Ребекке, поглядывавшей сквозь пламя в ответ на прямолинейный выпад Хелены.

Напряжённые отношения между этими двумя мог почувствовать любой, кто оказался бы здесь и сейчас, но Акито сделал вид, будто не заметил этого и начал показательно наливать себе похлёбку с кроличьим мясом, которого Хелена поймала на второй день начала турнира.

День выдался не из лёгких, поэтому и времени на готовку было не много, но за качество своей стряпни парень мог ручаться.

Акито сначала протянул тарелку Хелене, но та решила временно воздержаться, и только когда он сам принял сидячее положение, Ребекка обвела всех взглядом и приняла серьёзное выражение лица.

– Прежде чем начать своё объяснение кто мне скажет, как делятся люди по уровню владения магией?

Неожиданное начало рассказа с вопроса застало парня с ложкой у рта и по его недоумённому виду, было понятно, что ответа в этой стороне ждать не стоит. И поэтому Ребекка переместила взгляд на возможно лучшего теоретика в их команде.

– Ладно, ладно. Мы это ещё на начальных курсах проходили, поэтому дайте вспомнить.

Эрика приняла задумчивый вид, но лишь на несколько секунд, пока знания прошедших лет обучения выкапывались на поверхность.

Отчисления из академии Вердена случались очень редко и по большей части из-за серьёзных дисциплинарных взысканий. Но Эрика лишившись поддержки семьи, средств к существованию и возможностей хоть какой-нибудь помощи со стороны прекрасно осознавала своё шаткое положение. Поэтому для того чтобы удержаться в академии ей требовалось не иметь проблем в учёбе, в этом случае Зиммерман как директор и ответственный за всех в академии вряд ли бы пошёл на радикальные меры.

У девушки, конечно, были проблемы с дисциплиной и отношением с окружающими, в результате чего она и оказалась в смешанном классе «воронов», куда собирали всех проблемных учеников. И даже так ей удавалось успешно учиться и проходить все зачёты и экзамены, поэтому было не удивительно, что если требовались какие-либо теоретические знания, обращались именно к ней.

– Существует несколько категорий людей со способностями к магии. Первая это люди, не владеющие магией, это самая многочисленная группа и хоть считается, что манна в нашем мире пронизывает всё, но в таком случае у этой группы её уровень ничтожно мал. Вторая это те, кто может владеть своей манной на так называемом прикладном уровне: зажечь свечу, налить воды в чашку или подтянуть лёгкий предмет. Если эти люди будут тренировать свой уровень манны и способности, то у них может получиться стать магами, может не великими, но вполне искусными. Третья группа это маги, они полностью контролируют свою манну и могут использовать её в зависимости от того какая им досталась стихия от рождения. Очень редко когда маги могут использовать более одной стихией. Последняя группа это призыватели – они заключают контракты с духами и уровень манны у них значительно выше, но за это приходится расплачиваться при её израсходовании. Когда её уровень падает до нуля, то пользы от нас становится не больше чем от пустой коробки, поэтому контракт с духом это обоюдоострый меч, за вторым концом которого постоянно приходится следить.

Это был исчерпывающий ответ, который прозвучал без единой запинки, и за него можно было поставить оценку отлично. Вдобавок, судя по реакции Ребекки, он полностью устроил девушку, хотя и был, скорее всего, прелюдией к неожиданной новости.

– Отлично, всё действительно так и есть. Эти четыре группы являются основными и среди них есть более мелкие подразделения на классы, но касательно этого лучше обратиться к человеку с военной хваткой.

Её взгляд устремился на противоположную сторону костра, желая узнать, будет ли Хелена продолжать эту тему, но по сдержанному выражению лица было понятно, что эта тема сейчас

не заслуживает внимания.

– Понятно. В таком случае просто скажу, что существует ещё одна очень немногочисленная группа, которая находится между магами и призывателями.

То, что в знаниях Эрики существовал подобный пробел, о котором при всей своей образованности она не знала, заставляло её несколько удивиться и приготовиться принимать совершенно новую информацию.

– Эти люди являются своего рода промежуточным звеном. Они способны контролировать манну и владеть одной или двумя стихиями как маги и при этом у них есть уникальный дух, который духом не является, а при полном израсходовании манны ещё и сохраняет возможность самостоятельно передвигаться.

Ребекка нарочито сделала паузу, не сказав самого главного. Очевидно, она наслаждалась тем, что знает нечто неизвестное остальным.

– И как же нам их называть.

Акито сам решил спросить, чтобы пауза не затягивалась слишком надолго, да и девушка видимо именно этого и ждала.

– Хм-хм. Духовные медиумы.

Судя по молчанию вокруг костра и недоумённым лицам, все услышали это понятие впервые.

– О них известно не очень много потому, что такие люди встречаются крайне редко и даже в библиотеке Ризалии о них едва можно найти несколько небольших книг. Поэтому расскажу то немногое что известно мне самой.

Наслаждение стремительно пропало с лица девушки, и прежде чем начать она сделала небольшую паузу, видимо сама не зная, как правильно обличить мысли в слова.

– Духовные медиумы также как и призыватели заключают контракты с духами, но без обременяющих условий. Это связано с тем, что эти духи являются таковыми лишь наполовину. Они питаются манной владельца, и связь осуществляется посредством заключения контракта, но в отличие от разумных духов вроде Рене или неразумных вроде грифона Хелены обладающих своей волей, эти таковой не обладают и полностью зависят от воли хозяина.

– То есть они своего рода куклы, выполняющие все прихоти хозяина?

Исходя из данного описания, выходил закономерный вывод, и не было, похоже, что истина была далеко от этого.

– Никто точно не знает, ведь с ними нельзя поговорить. Однако существует ещё одна особенность. Все описания этих духов выглядят очень схожими, они напоминают огромных рыцарей исключительно белого цвета, поэтому появилась теория о том, что они посланники бога света, которые присматривают за нашим миром по его велению.

– А это уже, не слишком ли? Конечно, я знаю, что если не воздавать богам почести, то на мир может обрушиться множество бедствий, как это было с попытками убрать из истории бога тьмы, но это уже почти прямое вмешательство в судьбы конкретных людей. Разве бывали подобные прецеденты с другими богами?

Вопрос Марианны был вполне разумным. История не знала случаев, когда боги вмешивались в жизнь конкретного человека, но с другой стороны захотел бы человек, с которым контактировал любой из шести богов поделиться с кем-то настолько сокровенным?

Принято считать, что контактировать с богами могут только архангел и верховные жрецы шести культов. Однако что если дело обстоит отнюдь не так просто?

– Думаю, что ни в одной библиотеке или частной коллекции найти какую-либо информацию не удастся, а найти таких людей при жизни сложнее, чем искать иголку в тоге сена. Собственно этот вопрос и является краеугольным камнем этой теории, отсюда и появилась вторая, которая хоть и кажется такой же невероятной, но всё же более реальна…

Первая теория казалась чем-то из рода фантастики при этом не лишённой здравого смысла, поэтому все хотели услышать что-либо более приземлённое, поддающееся логике смертных.

–… Согласно этой теории такие духи являются частичкой душ давно умерших архангелов.

– Что?!

Подобная мысль казалась ещё более невероятной, чем предыдущая. Архангел был самым приближённым лицом к богу света и согласно учению Авалона именно бог света создал мир людей и дал жизнь ангелам и людям.

Новый архангел выбирался специальным советом после смерти своего предшественника, но процедура была очень редкой, ведь вновь избранный получал не только титул верховного, но благословение самого бога, которое почти двукратно увеличивало его продолжительность жизни, давая возможность делиться своими знаниями и мыслями, накопленными за свою жизнь длинною более трёх веков.

Но если подумать, то эта божественность могла открывать особые возможности при загробной жизни.

– Эта теория почти не чем не подтверждается, но вы когда-нибудь слышали о том, как умирает архангел?

Все мысли внезапно оборвались, когда речь зашла о смерти самого наместника бога на земле. За одни мысли о подобном можно было нажить себе множество проблем. Но если об этом зашла речь, то в этом естественном для всего живого процессе было что-то необычное.

– Тело архангела не подчиняется мирским законам и после смерти его тело вместо постепенного увядания превращается в частички света и исчезает, подобно оружию призывателей. Именно потому, что процесс похож на процесс превращения духа некоторые считают эту теорию более правдивой.

– Но откуда ты знаешь об этих подробностях? В Ризалии учат на верховных жрецов, но я сомневаюсь, что вам рассказывают нечто столь деликатное.

Ребекка слегка повесила голову, но её лицо осветилось при этом мягкой улыбкой, словно достала из глубин воспоминаний нечто очень светлое и доброе.

– Это я услышала от моей бабушки. Когда-то давно в Авалоне проходил праздник, и верховные жрецы были главными гостями. На следующее утро после праздника, когда архангел не вышел из своих покоев все заволновались, ведь он уже был в преклонном возрасте, и когда вошли

внутрь застали его тело как раз в момент после смерти, медленно распадающееся на крупицы света. Эта история передаётся у нас в семье уже многие поколения.

Исходя из полученной информации о том, что архангелы со временем могут становиться духами, услышанная теория уже не казалась столь невообразимой.

– И кстати, раз эти воплощения могут потенциальными архангелами прошлого, то и название им придумали соответствующие – хранители.

– Получается, заключив контракт с хранителем, ты перебралась из класса магов в духовные медиумы, тем самым расширив свои возможности?

Ребекка в подтверждение несколько раз кивнула головой, едва скрывая свою радость.

– Но в момент, когда ты атаковала мага теней, ты применила моё заклинание. Когда ты успела его выучить?

Вспышка света, которую применила Ребекка, помогла полностью дезориентировать их противников и тем самым вырвать победу.

Но заклинания невозможно было перенять, просто увидев их однажды и даже при очень похожих духах выучить заклинание другого человека было почти невозможно. Поэтому Акито было очень любопытно, как девушка смогла его использовать.

– Я просто подумала, что у меня получится.

Ни на чём не основанная вера. Это также можно было назвать простой человеческой глупостью, но часто именно по глупости совершаются великие дела.

– Но я думаю, что хоть и использовало то же заклинание, но эффект у них разный. Я только разогнала окружающую тьму и ослепила всех вокруг, стараясь сделать так, чтобы вы пострадали меньше, вот и всё.

– Получается твоё заклинание направлено на атаку снаружи, в то время как наш с Рене «Всполох» направлен на атаку изнутри. За счёт того что у них одна стихия их эффекты схожи, но принцип действия противоположный.

– Я пришла к тем же выводам. Теперь у нас выйдет прекрасный дуэт сил света и никакая магия тьмы нам не страшна!

Это прозвучало как призыв к активным действиям, и в нём было семя здравого смысла, которое впрочем, ещё требовалось освоить и уметь применять.

– К-хм, к-хм. С тем, что из себя представляет твои нынешние силы мы теперь имеем представления, но раз ты заключила контракт с хранителем, то должен был быть и призыв. Это очень своеобразный процесс, как мы успели заметить в первом сражении на турнире…

Эрика кинула взгляд на парня, очевидно вспоминая тот столб света, которым сопровождался его восстановление контракта с Рене, и затем вновь перевела внимание на Ребекку.

–… Так как тебе удалось совершить призыв, будучи в незнакомом месте и без предварительной подготовки?

Заключение контракта с духом было своего рода ритуалом, которому предшествовала

моральная и физическая подготовка. Его результат был непредсказуем: человек мог с первой попытки услышать голос духа и заключить с ним контракт, а мог повторять ритуал раз за разом и ничего не добиться. Здесь всё зависело от конкретного человека, его запаса манны, способностей контролировать его, а также характера самого человека.

Акито оглядел собравшихся и понял, что именно характер человека во многом определяет духа.

Эшли – контрактный дух Эрики был воплощением огня в теле кошки. Они обе могли вспылить, и порой энергия у них лилась через край, а иногда они могли пребывать в полной гармонии с собой и просто наслаждаться моментом.

Дахака – дух Марианны в виде воплощения ледяной виверны. Все виверны считались разумными духами, но предпочитали держаться от мира на расстоянии, настолько, что с ними нельзя было выйти на контакт. Мари тоже зачастую держалась обособленно и в академии водила тесное общение только с Эрикой, поэтому их тоже можно было похожими.

Дух Хелены относился к неразумным, но имел воплощение грифона, создания стремительного и волевого, способного оказаться в нужном месте в нужное время. Он прекрасно подходил стремительному ритму жизни девушки, привыкшей всё делать самостоятельно и контролировать как можно больше. Разумеется, для этого требовалась недюжинная скорость.

Метафеникс Мию – Аори. Они всегда отличалась энергичностью и странным стремлением ввязываться во всё подряд. Зиммерман и его дух – Йормунганд, который был гигантским воплощением змея прекрасно подходил человеку решительному и одновременно рассудительному, способному подстроиться под ситуацию и нанести удар в решающий момент.

Наверняка это относилось и к новому хранителю Ребекки. Архангелы считались мудрейшими существами, на чьих плечах был груз ответственности за всех в мире людей, а Ребекка стремилась к посту верховной жрицы, а это была ответственность ничуть не меньшая.

Но среди всего этого разнообразия духов больше всего его ставило в тупик его связь с Рене.

Дух, будучи без хозяина не имеет физическую форму и обретает её после заключения контракта. Но он нашёл Рене в глухом лесу уже в виде меча занесённого землёй, точно также как и один из предыдущих её хозяев – Тамано Рейко.

Акито не помнил в отрывках воспоминаний Рене картин о заключение контракта с Рейко, как было у них несколько дней назад, но он был уверен, что нечто подобное было и у них.

Но было ли у них что-то общее, как и у остальных? Судить о самом себе всегда было сложно, и куда проще было спросить кого-то со стороны, но он почему-то не хотел узнавать ответ, словно боялся, что общего у них ничего и нет.

Не желая дальше задаваться этим вопросом, парень прервал свой поток мыслей и взглянул на Ребекку место улыбки, которой заняла растерянность.

– Не то чтобы я проводила ритуал призыва без предварительной подготовки. Последние четыре года я постоянно проводила ритуал призыва, пытаясь вновь услышать голоса духов, и за это время у меня получилось максимально сократить время на его подготовку.

– Но ведь на саму попытку призыва тратится огромное количество манны. Как часто ты его проводила?

– Когда перевелась сюда, то стала практиковаться каждый два-три дня, в зависимости от того были ли у нас запланированы игры на рейтинг.

Призыв обычно проводился за закрытыми дверями в присутствие только членов семьи и в зависимости от семьи техники тоже могли различаться. По-крайней мере таким представлением обладал Акито, не имевший дел до прихода в академию ни с дворянством, ни с ритуалом призыва в его обычном виде.

Поэтому когда он увидел изумлённые лица остальных слушателей, то подтвердил свою мысль, о том насколько ритуал призыва сложен по своей процедуре.

В академии Ребекка очень быстро нашла себе наставника из числа учителей и много с ним практиковалась ничего при этом, не рассказывая о том, чем они там занимаются. Но иногда девушка любила с ним пооткровенничать и рассказала, что эти занятия отнимают очень много сил и манны, а для восстановления и того и другого очень хорошо подходит крепкое вино.

Теперь становилось понятно, для чего в её комоде был неиссякаемый запас спиртного, из-за которого она иногда бывала в чересчур приподнятом настроении, и уже вот это становилось головной болью для остальных по комнате. Стало понятно и на что были направлены дополнительные занятия – как раз для того чтобы сократить время подготовки для ритуала и научиться лучше контролировать свою манну.

– Получается, ты повторяла ритуал сотни раз. Но почему успех случился сейчас?

Видя как не только Эрика и Мари, но и Хелена уходят в размышления, и подсчёты парень поспешил продолжить рассказ Ребекки, чтобы не терялась нить разговора.

– Последний раз я проводила ритуал еще, будучи в академии, а после прибытия на остров чередой пошли события и возможности попробовать, здесь не было. До вчерашнего дня…

Ребекка сделала небольшую паузу, пытаясь собрать в голове всю известную информацию как-то обличив её в слова, но судя по всему задача была не из простых.

– До потери способности слышать духов я могла разговаривать с ними без особых усилий, и каждый раз это было похоже на то, как будто ты сидишь на ночной поляне, а вместо треска кузнечиков раздаются тихие голоса то тут, то там. Каждый раз одна и та же картина, но здесь…

Её ход мысли постепенно замедлялся, пока полностью не прервался и то, что она начала нервно покусывать собственные ногти оптимизма не внушало.

– Акито, ты единственный здесь был в сознании своего духа. Как ты мог бы описать картину, что увидел там?

От неожиданного вопроса парень несколько растерялся и, хотя этот случай был совсем недавно, описать чувство, когда Соломон отправил его в сознание Рене, было тяжело.

– Пустота.

–…

– Бесконечная тёмная пустота, лишённая всего. Безмолвная бездна – это самое подходящее описание.

Ему подумалось, что раз мир, в котором духи находятся большую часть времени настолько пуст и одинок, то и Рене следовало бы больше времени проводить в этом мире. На счёт Рейны он такого сказать не мог, ведь её ситуация с преследователями и плохая переносимость солнца создавали определённые трудности, но просто сидеть там казалось ещё хуже.

– Понятно. Тогда…

Очевидно найдя в словах Акито подтверждение того, что увиденное ею не было выдумкой или дурным сном Ребекка собралась с силами и продолжила.

– После того как я очнулась после похищения я немного поговорила с похитителем, но об этом позднее. После разговора она ушла, а я попыталась выбраться из пещеры, но заблудилась, провалилась, покалечилась и в итоге оказалась в пещере, из которой самостоятельно выбраться никак не получилось бы. Вариантов оставалось немного: призвать духа и с его помощью выбраться или остаться там до окончания этапа турнира. За счёт практики много времени на подготовку ритуала не ушло и в этот раз всё прошло очень быстро. Такое впечатление, что на сам ритуал ушло не более пары минут, но оказалась я не как обычно на ночной поляне, а как раз в той самой безмолвной бездне…

Она бросила на парня кроткий взгляд, а после устремила его на пляшущее пламя костра.

– Сначала вокруг была лишь тишина, но вскоре до меня донеслись отдалённые голоса. «Это точно были духи, у меня наконец-то получилось» подумала я, но это не был тот тихий шёпот как в Ризалии. Он начал быстро нарастать, а количество голосов увеличиваться. Они стали разносится со всех сторон, превращаясь в непрекращающийся гул, а после я, наконец, поняла, что это были не просто голоса, это были крики, один нескончаемый крик о помощи. Если ты встречаешь на улице шумную компанию, то от неё можно уйти или не обращать внимания, но с духами такое невозможно их голоса раздаются не только снаружи, они проходят сквозь тебя, оставляя часть их чувств и эмоций в тебе. Обычно духи держатся в стороне, но тогда они рвались ко мне словно к добыче, и среди них я не ощутила ни одной положительной эмоции. Страх, отчаяние, одиночество, сожаление, гнев, мольбы – всё это смешалось в единое целое. Всё эти чувства стали утягивать меня за собой, окружающая пустота постепенно превращалась в болото и непролазную топь, в котором не то, что любое движение, даже любая мысль казались непомерно тяжёлыми…

Когда Акито был в сознании Рене и видел часть её прошлого, то у него постоянно создавалось впечатление, что некоторая часть чувств, которые он испытывал, ему не принадлежали.

Если такое влияние оказывал всего дин дух, то ему было сложно вообразить, что творилось на сердце у Ребекки, будучи окружённой целой толпой, да ещё и лишённых всяких положительный эмоций. Поэтому он, молча слушал, стараясь вникать в каждое слово.

– В книгах описывались случаи, когда медиумы или жрицы погружались в мир духов и больше оттуда не возвращались, оставляя после себя лишь физическую оболочку. Я поняла, что если ничего не сделаю, то повторю их судьбу, но духи буквально вытянули из меня всю силу воли до последней капли, и я продолжила тонуть в этом болоте. Сколько это продолжалось я сказать не могу, но через некоторое время всё окружающее пространство всколыхнулось, и на смену вороху негативных эмоций пришла паника и духовная энергия стала метаться в разные стороны, будто пытаясь спастись от неминуемой гибели. Когда я частично вернула контроль над собственным разумом, то открыла глаза и увидела перед собой того рыцаря в сияющих доспехах. Он стоял и протягивал мне свою большую руку в латной перчатке. От него не шло никаких эмоций, совсем никаких только странное тепло, которое сложно было описать

словами. Недолго думая я протянула ему свою руку и в следующее мгновения я ощутила, как сквозь моё тело начинает проходить сила, словно вся манна превращалась в единый цельный поток, создавая что-то новое. А когда я открыла глаза, то находилась в той самой пещере, откуда отправилась в мир духов, но я уже знала что не одна и призвала хранителя. Собственно он и помог мне выбраться, проложив путь на поверхность через потолок пещеры, благо до неё было не далеко, и когда я очутилась на земле, то услышала отдалённые звуки боя. Мне сразу стало ясно, кто с кем сражается и я бросилась на помощь, а «Всполох» применила просто потому, что думала, у меня получится. Вот такая вот получилась сказка на ночь.

Закончив свой рассказ Ребекка, наконец, выдохнула, и её лицо осветилось слабой улыбкой, в которой всё же ощущались беспокойство и тревога. Очевидно, во всём произошедшем в мире духов ей только предстояло разобраться, но то, что она вернула способность слышать духов, не мог не радовать всех остальных.

– То есть если коротко, то ты отправилась в мир духов, заключила контракт с хранителем и стала духовным медиумом?

– Ну, да.

– Как говориться было бы счастье, да несчастье помогло. В нашем случае этим несчастьем выступила Гайна.

– Мне ещё предстоит понять, насколько силён хранитель, будучи в своей физической форме, хоть я и сомневаясь, что ему удастся превзойти по силе призывателя, но это хороший довесок к нашей боевой мощи. Но сейчас я больше хотела бы поговорить уже о нашей общей знакомой, которая подкинула мне кучу вопросов, не дав ни одного ответа.

То, что речь сейчас пойдёт о Гайне сомнений не возникало, и больше всех насторожилась Хелена, ведь самые большие счёты были именно у неё, но и остальные насторожились не меньше. В конце концов, она была той, кто своими действиями едва не выкинул их команду с турнира.

– Не знаю, насколько её слова были правдивыми, но у меня сложилось впечатление, что она немного сдвинутая на голову. Её просто наняли для участия в турнире, но я думаю, что главной мотивацией для участия в турнире стала возможность развлечься без последствий, экспериментируя с людьми. Уж не знаю насколько далеко это зашло, но назвать её чокнутой садисткой я могу с уверенностью.

– Ну, вот не хватало нам ещё с психами связываться. Почему нам так не везёт с противниками?

Как ни странно, но причитания Эрики прекрасно отражали действительность.

В первый же день их противником стала команда имперских рыцарей под командованием личного телохранителя наследной принцессы – Чарльза. С самого начала отношения Акито с ним не задались и его стремление убрать парня с дороги, основанное на одном лишь предчувствии, казалось несколько странным и если бы ему не удалось восстановить контракт с Рене, то неизвестно как это столкновение ещё могло закончиться.

Второе сражение нагрянуло неожиданно и, несмотря на его удачный исход ненависть их противников, оказавшимися выходцами из провинциальной знати к тем, кто учился в лучших академиях мира людей, выносила на поверхность разногласия внутри дворянства, копившиеся на протяжении поколений.

А их последние сражение, которое оказалось вовсе подстроенным с крайне неудачным противником, главным образом за счёт мага теней, вновь едва не лишило их возможности продолжать участие в турнире.

Но нет худо без добра: Акито смог вернуть контракт с Рене, они узнали об отношениях между дворянами на различных территориях, а Ребекка смогла восстановить свою связь с миром духов. Всё это никак нельзя было назвать плохим результатом для нескольких дней.

Однако у человека мыслящего за рамками принятых стереотипов, таких как Гайна, могло быть припрятано ещё множество сюрпризов, о которых догадаться, и соответственно принять заранее меры было невозможно. Но если ты знаешь намерения такого человека, то это принять какие-либо меры становилось возможным, поэтому все собрались слушать очень внимательно.

– Как мы выяснили, мне с самого начала досталась роль приманки и никакого интереса я не представляю. Что касается Хелены, то она насколько я поняла, тоже не интересует нашу знакомую. Выяснить, зачем ей понадобилась Элеонора, у меня не получилось и всего чего получилось добиться это что-то вроде: «Я просто подтолкнула её вперёд». Да и если бы ты чем-то привлекла её больной ум, то воспользоваться этим ещё до турнира было бы самой разумной идеей, а так…

Здесь Ребекка немного покривила душой, ведь судя по небрежному отношению к Элеоноре для Гайны всё произошедшее было всего лишь очередным экспериментом. К таким выводам пришла девушка за прошедший день.

Как отреагирует Хелена, если она озвучит свои догадки без каких-либо подтверждений, сложно было предположить, но лишний раз будоражить это осиное гнездо не стоило.

Собственно пока она излагала свои мысли, то отчётливо ощущала на себе пронзительный взгляд Хелены, а когда посмотрела ей в глаза, то странное чувство тяжести и недоверия глубоко закралось в сердце девушки.

Чтобы избавиться от этого чувства оставалось только продолжить рассказ, не слишком углубляясь в собственные догадки.

– А вот дальше становится интереснее. Из короткого разговора я поняла, что кто-то из вас двоих заочно знаком с ней и одну из вас двоих она уже пыталась то ли похитить, то ли отравить, но яд удивительным образом не сработал и попытка провалилась.

Эти слова были адресованы сидящим рядом Эрике и Марианне.

Если вспомнить что Эрика лишь раз мельком видела её, а Мари и вовсе лично с ней никогда не встречалась, то это значило, что Гайна работала тайком из тени еще, когда они были в академии.

– Если честно, то я без понятия, когда подобное могло произойти. Если это было ещё в академии, то…

– А как насчёт происшествия во время празднования дня мира? Кажется, установить причины внезапно организованного прорыва магических зверей за стену города тогда установить не удалось.

Марианна очень удачно вспомнила о случае, произошедшем месяц назад, и расследование

которого ничего не показало. Это было вполне в стиле Гайны – управлять другими, отсиживаясь в тени.

– Если подумать, то после появления Гайны в городе это единственный случай, когда можно было воспользоваться суматохой и украсть кого надо. Но я не помню чтобы…

Внезапно Эрика застыла на полуслове и на некоторое время замолчала, очевидно, увидев цепочку событий известных только ей.

– Если подумать, то в тот вечер, когда я шла по окраине города, был момент, когда на меня навалилась очень сильная сонливость, и сильно захотелось спать. Не провалилась в сон я только потому, что меня кто-то окликнул, а уже буквально через минуту стену проломило целое стадо магических зверей, а дальше всем известно. Может тогда это была не просто сонливость, а действие какого-нибудь яда?

– А когда яд не сработал, то пришлось переходить к силовому захвату. Вполне логичная теория. Жаль, у нас нет с собой никакого яда, чтобы подтвердить эту теорию.

– Мари! Я тебе не подопытный кролик, и не было ли у тебя подобных ситуаций.

– К моему счастью я никогда не попадаю в подобные передряги и у меня не получиться вспомнить за прошедший месяц хотя бы чего-то похожего. К тому же в тот вечер я проводила время в академии и никак не могла столкнуться с ней.

Шанс того, что кто-то осмелился пробраться в академию с дурными намерениями, можно было счесть мизерным, если не вовсе нулевым.

Из рассказа Мию о том, как она обдурила рыцарей Фериды на входе, можно было подумать, что попасть в академию особого труда не представляет, однако Акито сомневался, что в таком случае Зиммерман просто будет сидеть у себя в кабинете и ничего не делать.

Этого бессменного руководителя академии Вердена знали практически все, его уважали, но никто не мог сказать, что у него на уме и какие цели он преследует.

–Даже если предположить, что воздействие ядов на твой организм происходит в очень ослабленном виде, это будет лишь теорией без проверки, поэтому не стоит лишний раз рисковать.

Замечание Мари было верным, встречались люди менее восприимчивые к разного рода ядам, проклятьям и тому подобному, но чтобы иметь почти полный иммунитет - такое едва ли когда-либо встречалось.

В своё время Акито тренировался у Хасана, чтобы выработать способность у организма сопротивляться ядам. Не сказать, что успех был ошеломительным, но из общей массы он теперь выделялся.

– Лучше оставить выяснение этого вопроса на время после турнира. Но мне вот интересно, ты сказала, что тогда в переулке тебя кто-то окликнул, не знаешь, кто это был?

– Хм-м. Не знаю. Когда я его услышала, то резко подскочила, но вокруг никого не было. А что?

– Не может ли это быть связанно с тем, что случилось во время битвы со старшей Эберхард? Тогда твоя магия отличалась от всего, что ты использовала до и после этого.

Парень помнил, как Эрика использовала во время битвы с демоном, сидящим внутри Эберхард, использовала некое заклинание. Стихией девушки был огонь, но в тот раз это точно был не просто огонь, а нечто сильнее.

Когда все события тех дней улеглись он попробовал расспросить о подробностях, но каждый раз девушка старалась отмолчаться или сменить тему, поэтому все попытки пришлось оставить.

Вот и в сейчас Эрика заметно напряглась и замолчала. Марианна, кстати тоже заметно насторожилась. Она что-то знала, если не всё, то по крайней мере часть правды, но ожидать от неё рассказа без согласия на то Эрики также не приходилось

– Ну…я…

– А что там случилось? Про сам случай я слышала, но в детали не вдавалась.

Ребекка неожиданно влезла в разговор, хлопая озадаченными глазами.

– Ах, да. Тебя тогда ещё не было в академии. Если вкратце, то мы победили демона, сидящего внутри Эберхард только благодаря заклинанию Эрики, уничтожившему треть оболочки и обнажив магическое ядро.

– Вот как. А почему мы тогда не использовали его в качестве козыря в рукаве?

– Потому что я не знаю, как использовать эту магию. Тогда я применила её второй раз в жизни и после обоих разов были последствия, так что я стараюсь даже не пытаться использовать её.

В обычной ситуации Эрика бы отмахнулась от темы или в очередной раз вспылила, но сейчас она говорила исключительно тихо. Так ведёт себя человек, когда боится чего-то, но здесь речь шла не о страхе который бывает, когда смотришь с обрыва в пропасть или на большого паука, этот страх шёл не из головы, а от сердца.

Видя подобную реакцию, Ребекка не стала углубляться в подробности и докапываться, а вместо этого сама сменила тему.

– В общем, пока сойдёмся на мысли, что одной из целей Гайны является Эрика. А потому нужно обсудить цель номер два.

Ребекка повернула голову в другую сторону и уставилась на парня.

– Я?

– Почему не спрашивай. Я поняла только то, что она умеет разбираться в людях по одному взгляду, а с тобой этот фокус не прошел, поэтому ты ей интересен. На большее у нас времени для бесед не оставалось.

А вот это уже был вопрос. Никаких зацепок по этому поводу они не получили и оставалось только гадать. Всё можно было списать на банальную интуицию или чутьё призывателя.

– Я без понятия!

Пожать плечами и усомниться в том насколько хорошо он сам себя знает, вот собственно и всё что мог сделать парень в этой ситуации.

– Ах-х! Ну, здесь я тоже с самого начала поняла, что особо мы ни к чему не придём.

– Но всё же факт того, что двое из нас являются объектами для экспериментов, особого энтузиазма не добавляет. Да?

– И это ещё не все. Гайна также обмолвилась парой слов насчёт Касианской команды. По её словам они притащили на турнир много антимагического оружия, одно из которых спровоцировало взрыв на озере во время торжественного бала, и при всём при этом они постоянно передвигаются, словно разыскивая что-то… или кого-то.

Акито почувствовал, как печать на его левой руке колыхнулась и, судя по тому, как Ребекка во время паузы подняла взгляд чуть выше его плеча, позади явно кто-то появился.

– Она ещё что-нибудь говорило про них? Хоть что-то?

На вопрос Рейны девушка лишь покачала головой.

– Касианская команда очень рискует, участвуя в турнире, но судя по всему, они посчитали, что цель оправдывает риск. Раз уж они охотятся именно на тебя, то этому должна быть причина. Может что-нибудь произошло в прошлом, ведь вряд ли они стали бы так рисковать из-за обыкновенной мести за убитых товарищей?

Рейна выглядела очень напряжённой и это неудивительно, если ты добыча для охотника, то единственным шансом остаётся лишь бежать, быстрее и как можно дальше.

Она это прекрасно понимала, поэтому и заключила контракт, чтобы выиграть время и скинуть хвост.

Причина для погони должна была быть весомой, и отчаянно пытаясь её найти Рейна села на бревно рядом с Акито и прикрыла лицо рукой.

Даже сквозь тонкие пальцы парень мог видеть, что причиной такого поведения были вовсе не попытки вспомнить прошлое, а боль, отчётливо проступавшая на её лице.

– Я не помню. Чувствую что века, которые провела на их острове были не одним сном, там что-то было… что-то точно было, я не могла спать всё это время непробудным сном… но не могу вспомнить… сколько бы не пыталась, не могу.

– Не нужно заставлять вспоминать. Здесь никто от тебя этого не требует, поэтому пусть всё идёт своим чередом.

Акито не мог заставлять её вспомнить всё здесь и сейчас, это могло помочь пролить свет на многие вопросы. Но интуиция подсказывала ему, что эти воспоминания были не из приятных, а у них и без того хватало головной боли. Поэтому и поспешил прервать ненужные попытки.

– Но одно я знаю точно. Я ни за что не вернусь туда! Умру, но не вернусь.

То как это было сказано, никому не оставляло сомнений в том, что эти слова чистая, правда.

– В любом случае добраться до тебя они смогут только через меня. А я не собираюсь пока с ними связываться, так что беспокоиться нечего.

– Всё никак не могу понять это у тебя благородство так и хлещет, или ты просто идиот?

– Второе.

– Второе.

– Я думаю второе.

Ребекка, Эрика и Мари почти одновременно высказали своё мнение, будто заранее сговорившись.

– Ну, спасибо вам за поддержку.

– А ты сам посуди: кто в здравом уме свяжется с бесполезным магом, изгоями академии, и одновременно с проблемной главой рыцарей. Так что вне всяких сомнений второе.

Это было неприкрытая оценка, которая впрочем, помогла снизить градус серьёзности, наступивший в разговоре, и при этом никто не возражал против описаний Ребекки, видимо понимая, что суть очень-очень близко.

Однако что думала на этот счёт Хелена, осталось загадкой. В течение всей беседы она предпочитала отмалчиваться и только слушать. Хотя причиной этому вполне могли быть недавно полученные ранения, и лишние разговоры в таком случае тормозили бы процесс лечения.

– От такого количества информации и пищи для раздумий голова может пойти кругом.

– По правде говоря, это ещё не всё.

– Она что там на весь мир ополчилась и не успокоится, пока не обратит его в пыль?

Акито попытался поддержать непринуждённую атмосферу, но судя по виду Ребекки дело, было не менее серьёзным, чем предыдущие. Хотя в случае с Гайной иначе и быть не могло.

– Все кого я касалась до этого момента являются для Гайны лишь второстепенными или даже третьестепенными целями, но так как сейчас добраться до неё она не может, то решила сказать в конце.

– Если об этом человека зашла речь, то мы все должны его знать, да?

– Верно. Её главная цель – Мию.

–…

– Что-о-о-о-о-о?!

Столь неожиданной новости потребовалось время, чтобы уложиться в голове, но теперь парню было совершенно не шуток.

Того что он узнал о наклонностях Гайны было вполне достаточно, чтобы начать беспокоиться. Мию была достаточно умна и талантлива, но в равной степени она была молода и наивна.

Он сам того не заметил как поднялся на ноги, словно собираясь вот-вот бежать проверять всё лично, но с этого огромного поля нельзя было никак выйти кроме как проиграть. Поэтому Ребекка поспешила охладить его горячий пыл.

– Гайна с самого начала заявила, что у нас очень интересная команда и больше всего её интересует как человек смог заключить контракт с метафениксом, который мало того считается вымирающим видом, так ещё и обитает исключительно в преисподней. Поэтому я очень обрадовалась, что Мию сейчас в безопасности - в замке, а не на этом поле боя.

– Откуда ты знаешь, что она в безопасности. Может, пока мы тут беседуем, её сообщники делают чёрт знает что. С момента начала турнира прошло уже предостаточно времени.

– Не думаю. При всей своей странности она не тот человек, который будет прибегать к помощи посторонних для воплощения своих планов. Она всё сделает сама, потому что ей это нравится.

– Почему ты так в этом уверенна?

– М-м-м-м-м. Женская интуиция!

– Тьфу!

Это был туз в рукаве, который парню нечем было крыть. Прожив полгода в женском обществе, он понял, что некоторые вещи понять не в состоянии и самой тяжёлой в понимании была эта пресловутая «женская логика». Ему то и дело тыкали в это секретное оружие, не на чём не основанное, и тем удивительнее было то, как это оружие, раз за разом помогало им в трудных ситуациях.

Не имея возможности возразить, Акито плюхнулся обратно на своё место и схватился за голову.

– Получается, пока Гайна участвует в турнире, Мию находится в безопасности.

– А учитывая как она провернула план с похищением, то слабо верится, что кто-то одолеет её на этом этапе, если она того сама не захочет.

– Вот видишь, это и есть женская логика.

Глядя как место чего-то необоснованного, занимает логическая цепочка, парень приходил в себя и постепенно успокоился.

Оставалась вероятность, что после неудачи с их командой Гайна отправится за главной добычей, но она была наёмником и была нанята, а расторжение контракта со стороны исполнителей всегда бьёт по репутации. Такого ей уже не должна была допустить, ведь репутация для одиночки невероятно важная вещь. Поэтому оставалось только верить, что никто не подстроит ей ловушку и не выбьет из этого этапа турнира.

– Ох, ладно. В любом случае у нас и без того накопилось к ней немало вопросов. Сейчас главное не попасть в её очередную ловушку.

Хоть Акито и сделал некоторый вывод, вот только в первый раз они понятия не имели, что идут в ловушку пока та не захлопнулась. Поэтому чтобы избежать повтора этой ситуации требовалось мыслить более глобально, а значит проявлять ещё большую осторожность и осмотрительность в своих действиях.

– И всё же, самым лучшим вариантом будет добраться до неё самим и узнать ответы на все интересующие нас вопросы.

Впервые за эту беседу Хелена высказала свои мысли, и прозвучали они так спокойно и обдуманно, будто она заранее знала всю суть прошедшего разговора и сразу сделала вывод.

– А список задач у нас заметно расширился, однако. Во-первых, нам нужно продолжить сбор камней, чтобы гарантированно попасть в следующий этап турнира и самым разумным будет отправиться дальше на север, ведь найти противников там проще. Во-вторых, по возможности найти Гайну и узнать всё нас интересующее, однако, как и где её искать, думаю, ни у кого идей нет. В-третьих, нам желательно избежать встречи с Касианской командой. Вот только где она может быть?

Дела обстояли именно так как и сказала Марианна, и, судя по тому, как она поглядывала на Рейну последнюю задачу она добавила не, потому что боялась проиграть Касианцам, а потому что беспокоилась, что они узнают, где находится их цель, а в будущем это могло доставить немало проблем.

– Если они так просто пришли в столицу и заявили о желании участвовать в турнире, значит количество их шпионов на континенте достаточно велико. Но не думаю, что они настолько глубоко проникли в дворянские круги, чтобы знать, где находится главная неофициальная боевая площадка на острове поэтому…

– Они будут в центре.

Рейна неожиданно вклинилась в разговор и говорила она с полной уверенностью в голосе.

– Что?

– Они будут сидеть в центре острова, и ждать пока добыча сама придёт к ним в лапы. Они всегда придерживались этой тактики в битвах с превосходящими силами противника, поэтому сейчас поступят также.

– Ты вспомнила что-то из своего прошлого?

В ответ девушка медленно качнула головой из стороны в сторону.

– Все воспоминания о прошлом словно закрыты плотным туманом, но некоторые вещи я буквально нутром чую и сейчас как раз тот момент.

– Хм. Мы как раз находимся чуть севернее центра боевой зоны, так что спокойно попадаем под их зону контроля. И если всё обстоит, так как говорит Рейна, то лучшим вариантом будет продолжить путь на север и выйти из опасной зоны. Все с этим согласны?

Плану Эрики никто возражать не стал, все прекрасно понимали, что сидеть на месте или отсиживаться где-то в сторонке не лучшая идея, поэтому безмолвно согласились.

– В таком случае первыми будем дежурить я с Мари. Ребекка, Хелена для вас сейчас главное восстановление манны и здоровья, поэтому с вас только одна смена, а мы с Акито возьмём по две. Если вопросов нет, то все на отдых.

Здесь к удивлению Эрики тоже никаких вопросов не возникло. Ребекка не стала ёрничать по поводу единственной смены, а Хелена не стала упираться со своим рыцарским долгом.

Судя по всему, последние два дня их чему-то научили, да и состояние было не из лучших, возможно, поэтому возражений и не возникло.

После того как Мари и Эрика проверили и обновили барьер вокруг лагеря Акито тоже отправился на отдых, хотя в голове у него всё это время крутилось множество мыслей и они не могли не беспокоить.

Этот турнир вытаскивал на поверхность всё больше тайн и странностей. Но сейчас им оставалось лишь продолжить путь и выкладываться на полную, чтобы этот путь не оборвался на первом этапе Священного турнира.

http://tl.rulate.ru/book/30134/1302619